

В купальне седьмой принц почувствовал, что человек за дверью ушел, и тут же вынырнул из воды, жадно глотнув воздуха. Он закинул назад смоляные длинные волосы и зачерпнул ладонью воду, чтобы умыться.

Капли стекали по изящным, словно сошедшим с картины чертам лица. Запрокинув голову и закрыв глаза, принц откинулся на бортик бассейна, наслаждаясь забытым чувством свежести.

Вскоре Лу Цзыяо, держа в руках сменную одежду и мыло собственного изготовления, снова подошел к купальне и тихонько отворил дверь.

Сидевший в бассейне седьмой принц тут же скрылся под водой!

Лу Цзыяо заметил, что по глади безлюдного бассейна прошла легкая рябь. «Должно быть, ветром надуло, когда я открыл дверь», — подумал он.

Сгоравший от желания тайком помыться, Лу Цзыяо не стал раздумывать, вмиг сбросил одежду и с мылом в руках быстро забрался в воду!

Оказавшись в объятиях теплой воды, Лу Цзыяо, не мывшийся целых пять дней, едва не прослезился от счастья.

А за его спиной из воды медленно показалась пухлощекая детская мордочка...

Седьмой принц смотрел, как маленький компаньон благодушно вздыхает, и только собрался похлопать его по плечу, как услышал сердитое бубнение:

— Крылья оперились, да?! Весь в джеме измазался! Ни за что не поверю, что ты, толстощекий карапуз, сможешь выдержать целых два месяца!

Лу Цзыяо обиженно фыркнул, намыливая тело.

До дальних уголков спины достать не получалось, и он изо всех сил попытался дотянуться мылом пониже.

Вдруг чья-то рука сзади забрала мыло и принялась усердно намыливать недоступные места на его спине...

Лу Цзыяо уже собирался сказать «спасибо», как вдруг его обдало морозом.

За спиной раздался мрачноватый, еще не ломающийся детский голосок седьмого принца:

— И кто это — толстощекий карапуз?

Глаза Лу Цзыяо расширились от ужаса!

Он весь оцепенел прямо в воде!

После короткого замешательства Лу Цзыяо с непринужденным видом продолжил мыться, делая вид, что не замечает стоящего за спиной пухляша, и с улыбкой пробормотал себе под нос:

— И надо же такому послышаться... Голос Его Высочества? Должно быть, забыл покормить его на ночь, вот у меня в голове всякая чертовщина и мерещится.

Однако этот льстивый лепет не смягчил стоящего позади.

Лапка будущего Лун Аотяня опустилась на его левое плечо и силой развернула к себе.

Так двое любителей тайного ночного купания наконец встретились лицом к лицу.

Вода в бассейне доходила Лу Цзыяо аккуратно до пупка. Представ друг перед другом в чем мать родила, Лу Цзыяо заметил, что пухлый карапуз уже почти сравнялся с ним ростом, но уровень воды до его пупка почему-то не доставал.

Смышленный Лу Цзыяо быстро понял, в чем дело: разница заключалась в длине ног!

Из чувства отцовского достоинства он никак не мог позволить своим ногам оказаться короче, чем у карапуза!

Поэтому, пока они молча смотрели друг на друга, Лу Цзыяо под водой медленно встал на цыпочки, чтобы его пупок тоже оказался выше уровня воды.

— Какое совпадение! Ваше Высочество тоже пришли помыться? — улыбаясь, поздоровался стоящий на цыпочках Лу Цзыяо.

— Кто такой «толстощекий карапуз»? — взглянув сквозь клубы пара, с холодной и грозной строгостью повторил ребенок-попугайчик.

Уровень опасности — максимальный!

— Раз уж Ваше Высочество всё поняли, скажу честно, — Лу Цзыяо спрятал улыбку и с видом идущего на смерть признался: — «Толстощекий карапуз» — это мое детское прозвище!

Леденящий взгляд седьмого принца скользнул с лица Лу Цзыяо на его тело.

Худая и щуплая фигура Лу Цзыяо явно не выдерживала никакой критики в роли «толстощекого карапуза».

Лу Цзыяо медленно выпятил живот, пытаясь изобразить хоть какое-то пузико, и с твердой решимостью стоять на своем до последнего вздоха пояснил:

— В детстве я всегда много ел, и матушка звала меня толстощеким карапузом. Я ведь обещал Вашему Высочеству не мыться вместе с вами два месяца, но сегодня не сдержался... Вот и проворчал про себя, что весь измазался в джеме, где уж мне вытерпеть два месяца! Эх...

Седьмой принц равнодушно уставился на него.

Лу Цзыяо изо всех сил старался не дрожать, сохраняя невозмутимый вид.

Седьмой принц подошел ближе, уселся на каменную ступеньку у бортика бассейна и принялся дальше безмятежно отмокать.

Опасность миновала!

Лу Цзыяо облегченно вздохнул, радостно уселся рядом на ступеньку, забрал мыло и стал умывать лицо карапуза.

— Я не хотел мыться, — свесив голову, пробормотал намыленный добела седьмой принц. Ему

было жаль, что не удалось продержаться два месяца. — Но джем никак не сохнет.

Лу Цзыяо смыл мыло с его лица мочалкой, затем умыл еще раз и перешел к плечам и шее, приговаривая нараспев:

— Только когда Ваше Высочество послушно моется, вы снова становитесь самым красивым. А красивых и послушных принцев любят абсолютно все.

— Но Лу Цзыяо не возвращался, — седьмой принц так и сидел с опущенной головой. — Я выучил очень сильную ладонь Багуа, а Лу Цзыяо все равно не приходил посмотреть.

Рука Лу Цзыяо с мылом замерла.

Глядя на печальный профиль малыша, Лу Цзыяо вдруг подумал, что мальчик уже так подрос, и его двухмесячная задержка действительно требовала разумного объяснения.

Но если рассказать всю правду о битве с чумой, чувство безопасности карапуза упадет до нуля, а показатель потемнения души тут же зашкалит.

Впрочем, невнятное нарушение обещания тоже лишило бы его спокойствия.

И Лу Цзыяо решил сочинить объяснение, в котором правда мешалась с вымыслом.

— Всё из-за наследного принца, — Лу Цзыяо взял лапку принца, бережно намыливая пальчики, и тихо объяснил: — Я должен был вернуться гораздо раньше, но по пути узнал, что у простых людей в уезде, где наследный принц вводит Новый закон, случилась беда. Я не мог пройти мимо. Пришлось задержаться на два месяца, чтобы помочь им справиться с бедой и позаботиться о подданных Великой Ци ради наследного принца.

— Ваше Высочество — тоже подданный Великой Ци, — седьмой принц повернул голову к Лу Цзыяо. — О нем тоже надо заботиться.

Лу Цзыяо улыбнулся:

— Вы — принц Великой Ци. Заботясь о подданных, я забочусь и о вас.

— Но Вашему Высочеству было страшно, — недовольно надулся седьмой принц.

Лу Цзыяо ласково усмехнулся:

— Разве такой маленький настоящий мужчина может чего-то бояться?

Седьмой принц надул пухлые щеки и обиженно ответил:

— Мне снилось, будто Лу Цзыяо заперли в черной клетке, а вокруг было много-много злых крыс. Все они хотели укусить Лу Цзыяо, и он плакал от страха. Я зарубил много-много крыс и спас его... Но наступило утро, я проснулся, а Лу Цзыяо всё не было. Мне было так страшно.

Лу Цзыяо вздрогнул всем телом и неверующим взглядом уставился на седьмого принца.

Теплый пар коснулся его подступающих к глазам слез.

— Вы боялись не того, что некому кормить вас, а того, что Лу Цзыяо обидят крысы?

Седьмой принц, надув губы, кивнул.

Сжатые кулаки Лу Цзыяо слегка задрожали.

Толстощекий карапуз видел во сне, как его окружило множество крыс.

Целых четыре месяца он сам находился в окружении жуткой чумы, не смея даже признаться себе, как ему страшно.

А этот малыш каким-то образом увидел во сне настоящего его — глупого Лу Цзыяо, охваченного ужасом и не спавшего ночами.

Что это было?

Самая нежная душевная связь на свете?

Казалось, этот ребенок с эмоциональными нарушениями владел особым даром заглядывать людям прямо в душу.

— Благодаря тому, что Ваше Высочество перебил тех злобных крыс, — со слезами на глазах улыбнулся Лу Цзыяо, — я и смог вернуться целым и невредимым.

Седьмой принц озадаченно склонил голову.

Из-за непрекращающихся кошмаров принц пытался сбежать из дворца, чтобы спасти маленького компаньона, но безуспешно — его все три раза ловили и возвращали обратно.

Принц на самом деле не убивал тех плохих крыс.

Лу Цзыяо отложил мыло с мочалкой, крепко обнял карапуза и, закрыв глаза, с глубоким облегчением прошептал:

— Спасибо тебе, Лу Цянь. Мой маленький рыцарь из снов.

Тринадцатилетний подросток больше не казался на ощупь совсем мягким малышом: под белоснежной кожей карапуза уже отчетливо угадывались крепкие, хотя еще не до конца сформировавшиеся мышцы.

Лу Цзыяо открыл глаза, чувствуя себя так, словно минули вечности, и посмотрел на спокойный профиль мальчика. В груди у него вдруг уколола тревога — как не хотелось, чтобы этот ребенок так быстро рос!

И в то же время он будто ждал, когда тот повзрослеет и превратится в настоящего Лун Аотяня, наделенного невероятным умом.

Седьмой принц, заключенный в объятия маленького компаньона, почувствовал давно забытый покой. С любопытством взяв мыло, принесенное Лу Цзыяо, он поднес его к носу и понюхал.

Пахло вкусно. Не удержавшись от своей детской привычки, принц высунул кончик языка и слизнул кусочек.

Кажется, это было несъедобно.

Лу Цзыяо: «...»

Ладно, не надо ему быть невероятным гением, когда вырастет, пусть хотя бы не отравится, таща в рот всякую дрянь!

*

Запах чистоты и молока, снова исходивший от Седьмого, заставил пятого принца и шестого принца пролить «горькие слезы».

— Больше не смей уезжать из столицы проводить родных! А если непременно надо, бери Седьмого с собой! — в голос взвыл пятый принц.

Шестой принц обиженно добавил:

— И меня тоже возьмите!

Едва Лу Цзыяо успокоил шестого принца, как пятый принц снова надулся:

— Почему Чжан Сы до сих пор не вернулся во дворец? Неужели он больше не собирается учить нас боевым искусствам?

Лу Цзыяо слегка нахмурился — этот вопрос и его самого заставлял ломать голову.

Пятый принц уставился на Лу Цзыяо умоляющим взглядом.

<http://bllate.org/book/18379/1767089>